

DOI: [https://doi.org/10.18371/fp.2\(38\).2020.209294](https://doi.org/10.18371/fp.2(38).2020.209294)

УДК 336.61 (574) + 330.33 (574)

ПАРАДИГМА ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

ТАЛИМОВА Ляззат Азимовна

д.э.н., профессор,

Карагандинский Экономический Университет

Казпотребсоюза, Казахстан

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7652-8333>e-mail: laztal@mail.ru

Анотація. У статті обґрунтовано важливість і визначені фактори інноваційного розвитку економіки, серед яких підкреслено особливе значення фінансової архітектури; узагальнено сутність, фактори, принципи і специфічні особливості фінансової архітектури; розкрито характеристичні особливості прояву і сприйняття циклічності економічних процесів і антициклічного регулювання; охарактеризовано проблеми регулювання міжнародних фінансових ринків, роль і значення банківської системи у фінансовій архітектурі, взаємозалежність кредитних відносин і розвитку реального сектору економіки; виявлено чинники, які зумовили необхідність перебудови міжнародної валютної системи.

Ключові слова. фінансова система, фінансова архітектура, фінансова криза, економічний розвиток інноваційно-ве розвиток, національна економіка, валютна система, резервна валюта, парадигма.

Постановка проблеми. Процессы финансовой глобализации и интеграции имеют противоречивый характер влияния и вместе с позитивными эффектами обостряют внутренние противоречия финансовой системы и не-

Аннотация. В статье обосновано важность и определены факторы инновационного развития экономики, среди которых подчеркнута особое значение финансовой архитектуры; обобщены сущность, факторы, принципы и специфические особенности финансовой архитектуры; раскрыто характеристические особенности проявления и восприятия цикличности экономических процессов и антициклического регулирования; охарактеризовано проблемы регулирования международных финансовых рынков, роль и значение банковской системы в финансовой архитектуре, взаимозависимость кредитных отношений и развития реального сектора экономики; выявлено факторы, которые обусловили необходимость переустройства международной валютной системы.

Ключевые слова. финансовая система, финансовая архитектура, финансовый кризис, экономическое развитие инновационное развитие, национальная экономика, валютная система, резервная валюта, парадигма.

сут системные риски, следствием которых становится возникновение кризисных явлений. В этом контексте объективной необходимостью становится развитие финансовой архитектуры как институциональной основы и

действенного механизма обеспечения стабильности финансовой системы.

В тоже время, глобальный финансовый кризис раскрыл ключевые проблемы современной финансовой архитектуры, а именно однополярность, отсутствие надлежащего регулирования и контроля, бесконтрольное перемещение капиталов, возрастающая роль финансового капитала и увеличение разрыва между финансовым и реальным секторами экономики, широкое распространение финансовых инноваций с высокими рисками и явно выраженным спекулятивным эффектом и др.. Все это указывает на необходимость проведения исследований финансовой архитектуры, ее природы и принципов трансформационного развития, особенно в условиях циклического развития экономики. Понимание парадигмы финансовой архитектуры имеет важное значение для формирования национальных финансовых систем, в том числе и Казахстана.

Казахстан выбрал инновационное развитие экономики, которое предполагает формирование соответствующей финансовой политики и механизма, финансовой архитектуры, выстроенной на монументальной мощной базе производственной индустрии, способной обеспечить создание новых технологических процессов, направленных на непрерывность действия воспроизводственных конгломератов с мощным потоком товарно-денежных отношений в условиях быстро меняющихся внешних и внутренних факторов циклического развития.

Анализ ostatnich исследований и публикаций. Формированию теоретико-методологических основ и решению проблем современной международной финансовой архитектуры пос-

вятили свои научные работы многие ученые, в частности: И. Бланк, С. Бриггем, Дж. Ван Хорн, В. Геец, С. Глазьев, А. Гриценко, В. Иноземцев, Дж. Кейнс, В. Колесов, Ф. Клевленд, Д. Кондратов, Я. Миркин, Д. Финерти, М. Фридмен и др..

Развитие международной финансовой архитектуры происходит под воздействием совокупности факторов, среди которых наибольшее воздействие цикличность экономических процессов. Так, основные положения концепции цикличности, теории статистики и динамики экономических процессов, теории экономического равновесия, роста, цикла достаточно глубоко исследовали в своих работах: А. Аганбегян, А. Афталъон, К. Жюглар, Дж. Кейнс, Н. Кондратьев, С. Кузнец, К. Маркс, П. Самуэльсон, У. Ростоу, А. Татаркин, И. Трахтенберг, М. Туган-Барановский, М. Фридман, Ф. Хайек, Й. Шумпетер, Ю. Яковец и др..

Сущность, факторы и специфические особенности развития финансовой архитектуры становятся определяющими для выбора и реализации стратегии развития национальной экономики [1]. Анализ показал, что такие стратегии предполагают наличие инновационного потенциала и инновационного финансового механизма, способных обеспечить масштаб и динамику прогрессивного экономического развития.

Исследованию вопросов инноваций и инновационного развития посвящены научные публикации Р. Азбергеновой [2], Г. Аубакировой [3], П. Друкера [4], Дж.Р. Зайналова [5], С. Иванова [6], С. Ораловой [7], Р. Соллоу [8], И. Сулейменова [9],

Д.Турекуловой [10] Й. Шумпетера [11] и других ученых.

Цель исследования заключается в изучении проблемных аспектов современной финансовой архитектуры, факторов ее формирования в условиях циклического развития экономики, определения особенностей финансовой архитектуры Казахстана в соответствии со стратегическими целями развития инновационной экономики.

Обоснование полученных научных результатов.

Инновационное развитие экономики – динамичное движение общества, охватывающая все сферы деятельности (социально-экономическую, политическую, образовательную, культурную, техническую) на основе процессов, происходящих внутри них и создающих условия для изменений через взаимодействие инновационных процессов во всех сферах, направленных на удовлетворение потребностей общества в создании конкурентоспособного продукта, товара или услуги с целью получения импульса в новом витке цикла движения в сторону совершенствования и прогресса, формирующих новое сознание, мышление, деловую активность, ведущих к образованию новых подходов, методов и способов в решении проблем.

На взгляд автора, инновационное развитие предполагает, в первую очередь, изменения в сторону улучшения при создании определенных условий их мотивирующих. Такие условия носят инновационный характер, придающий каждому новому этапу развития новизну через радикальную или инкрементальную новацию. Однако, инновационное развитие экономики с присущим ей адаптивным финансовым механизмом, зависит от форма-

ционных изменений, которые выступают в качестве факторов, прерывающих естественный процесс развитие. Так, например, такое формационное изменение, как переход от командно-административной системы к рыночной, породило экономический кризис, который, в свою очередь, создал условия для формирования новой экономической системы, инновационной по отношению к предыдущей.

Фактор формационных изменений запускает новый экономический цикл и инновационный процесс развития, подчеркивает его непрерывность. При этом дальнейшие преобразования следует ожидать во всех элементах экономической систем, в т.ч. финансовой, устойчивость, адаптивность и развитие которой во многом определяется ее финансовой архитектурой. Последний финансовый кризис 2008-2009 гг. поставил на повестку дня необходимость реформы мировых финансов и формирования новой системы финансовой архитектуры посткризисного периода. Кризис только обострил предпосылки реформирования, в частности: 1) востребованность инноваций; 2) разочарование в выполнении международными финансовыми организациями возложенных на них функций; 3) противоречие между развитыми и развивающимися странами, перераспределение сил и тенденция движения к многополярности; 4) проблемы мировой валютной системы и резервной валюты; 5) жесткая глобальная конкуренция и конкурентные преимущества развитых стран; 6) экономические и политические конфликты [12].

Парадигма формування сучасної фінансової архітектури визначається розумінням її сутності, об'єктивними і суб'єктивними факто-

рами, специфическими особенностями развития (принципами, например, многоуровневость, этапность, динамичность и др.), характеристиками (функциональными, институциональными, структурно-организационными и др.).

Различные подходы к пониманию сущности понятия «финансовая архитектура» представлены в табл.1. Финансовую архитектуру рассматривают на глобальном, международном и национальном уровнях.

Основными принципами современной международной финансовой архитектуры являются: 1) снижение информационной асимметрии и повышение прозрачности на мировом финансовом рынке; 2) введения норм, методов и стандартов более жесткого регулирования в развивающихся странах; 3) введение кодексов поведения, методов и стандартов регулирования для улучшения взаимопонимания между участниками финансовых отношений; 4) борьба и предотвращению финансовых кризисов [13].

Таблица 1

Автор	Финансовая архитектура – это ...
Всемирный банк [14]	особая форма организации управления и контроля международных финансовых потоков
Международный валютный фонд [15]	институты, рынки, правила игры и практика, которые правительство, бизнес и индивидуальные участники осуществляют обычно в своей экономической и финансовой деятельности
Р. Д. Джомэин [16]	механизмы и структуры, с помощью которых устанавливаются правила и процедуры финансовой системы комплекс институциональных организаций, которые определяют, кто принимает (правила), какие, когда и как
М.Е.Иванов [17]	взаимодействие эмитентов, субъектов финансовой инфраструктуры, индивидуальных, институциональных и квалифицированных инвесторов с государственными регулятивными органами и саморегулируемыми организациями участников финансового рынка.
Н.Г. Вовченко[18]	институциональная структура мировой финансовой системы, рассматриваемая в динамическом процессе

Источник: составлено автором на основе указанных выше публикаций

Масштаб и последствия воздействия кризисных явлений та финансовую архитектуру ставит задачу понимания причин их возникновения и цикличности. Так, причинами глубокого кризиса глобальной финансово-экономической системы стали процикличность и финансовые инновации [12].

В.Я. Иохин обобщает такие особенности проявления и восприятия цикличности [19, с.614-618]:

1) *всеобщая форма движения, отражающая неравномерность, смену*

эволюционных и революционных форм прогресса, колебания деловой активности и рыночной конъюнктуры, чередование преимущественно экстенсивного или интенсивного экономического роста. При этом эпицентром циклического движения является кризис, который определяет предел и, в то же время, импульс роста экономики. Среди возможных причин кризиса (цикличности) В.Я. Иохин отмечает: натуролистические внешние факторы (природные явления, политические события и др.), внутренние факторы

экономической системы, взаимодействие внутренних состояний экономики и внешних факторов [19, с.614];

2) *система циклов с жесткими причинно-следственными связями*. Экономическому развитию присуща цикличность, которая характеризуется повторяемостью спадов и подъемов производства. Классификация циклических колебаний систематизована В.А. Цветковым [20, с.27-30]. Классически цикл включает в себя фазы – кризис (спад или рецессия), депрессия, оживление и подъем (экспансия). Каждая из этих фаз цикла характеризуется длительностью и конкретным состоянием хозяйственной деятельности (сокращение, застой, активизация, рост соответственно);

3) *периодичность повторяющихся нарушений равновесия в экономической системе*, которые приводят к свертыванию хозяйственной деятельности, спаду, кризису. С этих позиций экономика, как открытая система, постоянно находится в состоянии перманентного отклонения от состояния макроэкономического равновесия, что определяет специфику экономического развития. Нарушение равновесия играет роль активатора процессов адаптации и саморегулирования рыночной экономики, в том числе и изменения ее отраслевой структуры;

4) *чувствительность к государственному воздействию на социально-экономические процессы в обществе*.

Неэффективность государственного управления, нарастание и обострение внутренних противоречий в экономической системе и влияние на нее внешних факторов приводит к потере макроэкономического равновесия, что, в свою очередь, ускоряет циклические процессы.

Как уже отмечалось, элементом циклической динамики является кризис. В рамках исследования среди типологического многообразия кризисов на особое внимание заслуживает финансовый кризис.

Л.Л. Игонина раскрывает природу финансового кризиса и отмечает условия его возникновения [21, с.205]: «с ростом масштабов общественного воспроизводства и накопления капитала увеличивается значение финансовой компоненты в обеспечении равновесия экономической системы, усиливается взаимосвязь динамики нововведений с финансовым капиталом; двойственный характер финансового капитала определяет возможности относительно обособленного развития его структурных форм, в силу чего перепроизводство в финансовой сфере может иметь гипертрофированное проявление, особенно в условиях глобализации; повышение значения финансовой сферы и ее воздействия на реальное производство определяет возможность использования финансовых регуляторов в рамках антициклической регуляции». Последнее утверждение указывает, с одной стороны, на необходимость государственного регулирования, используя фискальные рычаги, кредитно-денежный сектор и бюджетную систему для минимизации последствий финансовой нестабильности и компенсации дефицита финансовых ресурсов для реального сектора во время финансового кризиса. С другой стороны, финансовый кризис заостряет проблемы государственного регулирования, нерешенность которых может иметь серьезные последствия - государственный, бюджетный или долговой кризисы.

Проблемы взаимосвязи кризиса как фазы общего экономического цикла и кризисов финансового сектора, а также государственных финансов требуют дальнейших углубленных исследований, которые должны опираться на надежный теоретико-методологический базис антициклического (антикризисного) регулирования, основу которого определяют два подхода: кейнсианский и классический [22].

Е.Г. Агеева отмечает: «Антициклическое регулирование заключается в

системе способов и методов воздействия на хозяйственную конъюнктуру и экономическую деятельность, направленных на смягчение циклических колебаний» [23, с.196]. Характеристические особенности антициклического регулирования, которое предполагает реализацию антикризисных мероприятий на государственном уровне, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Характеристические особенности антициклического регулирования

Характеристика	Подходы	
	кейнсианский	классический
Уровень регулирования	макроуровень	микроуровень
Объект регулирования	совокупный спрос	совокупное предложение
Основные механизмы	налогово-бюджетная политика (для сокращения или увеличения расходов, либо для манипулирования налоговыми ставками, сжатия или расширения системы налоговых льгот); денежно-кредитная политика (вспомогательно)	денежно-кредитная политика; налогово-бюджетная политика (вспомогательно)
Роль государства	поощрительная	ограничительная
Политика государства на фазах кризиса и депрессии	направлена на расширение совокупного спроса, увеличение государственных расходов, в т.ч. на активизацию инвестиционной деятельности, сокращение налогов, проведение политики «дешевых денег», ускоренной амортизации	использование имеющиеся ресурсов и создание условий для эффективного производства; проведение денежно-кредитной экспансии; стимулирующая налоговая политика - снижение налоговых ставок и степени прогрессивности налоговой шкалы как метод увеличения совокупного предложения
Политика государства на фазах оживления и подъема	направлена на ограничение совокупного спроса, уменьшение государственных расходов, повышение налогов, введение жестких ограничений амортизационной политики для недопущения перегрева конъюнктуры и инфляции	жесткая политика сокращения государственных расходов и поддержки финансового сектора; проведение политики «дорогих денег»

Окончание табл. 2

Эффекты	причины циклического развития экономики не устранены, несколько смягчается кризисное падение производства, наблюдаются рост бюджетных дефицитов без стабилизирующего эффекта, расширяются заимствования на внутреннем рынке и государственный долг, стимулируется рост денежного предложения и де-стимулирование сберегательной активности, не решена проблема инфляции и занятости населения	причины циклического развития экономики не устранены, нейтрализуется угроза галопирующей инфляции, гарантируется трансформация сбережений в инвестиции, расширение предложения рабочей силы и адекватное сокращение масштабов институциональной безработицы, таким образом создавая условия для ускорения экономического роста на долгосрочную перспективу
---------	---	--

Источник. составлено автором на основании [20, 22, 23]

На наш взгляд, в динамике циклического экономического развития важно учитывать трансформационные процессы на финансовых рынках, которые способны повлиять на существующие банкцентричную или фондовую модели мобилизации капитала и всю финансовую архитектуру. Наибольшее влияние на эти процессы, вследствие финансовой либерализации, способны оказать финансовые инновации. Примером может служить появление производных финансовых инструментов с целевым назначением хеджирования финансовых рисков. Они определили новый этап развития финансового рынка и сформировали рынок производных финансовых инструментов (ПФИ). Финансовый кризис 2008-2009 гг., среди причин которого определены ПФИ, показал не только слабость доктрины саморегулирования финансового рынка. Он выявил проблему отсутствия надежного регулирования рынка финансовых инструментов и опережающего регулирования финансовых инноваций. Тем не менее, импульс, который получила фондовая модель финансовой системы в виде ПФИ, не утратил своего потенциала. Свидетельством

этого может служить появление ПФИ, где базовыми являются криптоактивы, что вполне закономерно в условиях развития цифровой экономики. Появление феномена криптовалюты, динамика соответствующего рынка и развитие его инфраструктуры (криптобирж) свидетельствуют о новом инновационном витке фондовой модели. Именно распространение криптовалюты может стать одновременно и стимулом, и угрозой для развития банкцентричных финансовых систем. Отметим, что очевидным становится потребность определения правового статуса и взвешенное регулирование криптоактивов на глобальном и национальных уровнях для предупреждения возможности развития кризисных тенденций.

Шоковым ударом для мировой и национальных экономик, финансовых систем и рынков стала пандемия COVID-19. Ее непрогнозируемый характер и масштабность привели к глобальной рецессии и кризису, который уже получил название цивилизационного, разрушению сложившихся финансовых систем и возникновению новых экономических отношений.

Учитывая необходимость обеспечения финансовой стабильности и конкурентоспособности в условиях глобализации и усиления международной конкуренции, новых вызовов процессов цифровизации и пандемии COVID-19, страны должны оптимально совершенствовать принципы и модели национальных, а совместными усилиями глобальную финансовые системы и международные финансовые рынки.

В рамках трансформации финансовой архитектуры в условиях циклического развития, следует рассмотреть формирование и взаимозависимость кредитных отношений и развития реального сектора экономики.

Как уже отмечалось, в рамках антициклического регулирования государство использует политику «дешевых» и «дорогих» кредитных денег. Практика показывает, что после кредитного бума пред кризисного периода, активность банковского кредитования во время кризиса снижается вследствие падения деловой активности хозяйствующих субъектов и их неспособности выполнять кредитные обязательства, что приводит к росту в банке проблемной кредитной задолженности. Поэтому падение доходности и ухудшение финансовых результатов может стать критическим для финансовой стойкости банков. Ответной реакцией становятся более жесткая проверка и контроль кредитоспособности заемщиков, изменение условий выдачи кредитов и повышение их стоимости.

Среди основных факторов, препятствующими активизации кредитования реального сектора, следует отметить: высокий уровень риска вложений в реальный сектор экономики; краткосрочный характер сложившейся ресур-

сной базы банков; не сформированность рынка эффективных инвестиционных проектов [25, с.91]. В тоже время кредитование имеет значительный антикризисный потенциал [26].

В связи с этим банки стараются увеличить свою ресурсную базу, хозяйствующие субъекты либо ищут новые источники финансовых ресурсов, либо компромис взаимодействия, т.к. и те, и другие ощущают макроэкономическое влияние и понимают важность развития реального и банковского секторов для экономического развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность взаимосвязи и взаимозависимости банковского и реального секторов определяют состояние экономики страны в целом, а банковская система является важным институтом финансовой системы, структура, организация и развитие которой влияет на характер финансовых отношений на национальном и международном уровне. Как финансовый институт банковская система через центральный банк выполняет функции регулятора финансовых отношений в финансовой архитектуре, разрабатывая законодательную и нормативно-правовую базу

В условиях макроэкономической нестабильности в 2019 году развитие банковской деятельности в РК отметились ухудшением своих показателей по сравнению с кризисным периодом 2009 года, когда отношение активов к ВВП составляло 74,1% против 42,9% на начало 2019 года, также снизилось отношение ссудного портфеля к ВВП с 57,6% до 23,4% соответственно. Показатель отношения депозитов клиентов к ВВП за указанный период имел неустойчивую тенденцию к росту.

Снижение объёма депозитов и активов банковского сектора ускорило падение их доли по отношению к ВВП.

По состоянию 1.01.2020 г. банковский сектор Казахстана представлен 27 банками. В структуре банковского рынка (по доли активов) на государственным банкам принадлежит 5%, с частным капиталом 74%, российским капиталом 11%, прочим банкам с иностранным капиталом 10%. Топ-10 банков покрывают 85% всех активов банковского сектора, степень концентрации рынка за индексом Херфиндалля-Хиршмана – 0,14 [27].

В 2017-2018 гг. наблюдалось сокращение активов банковской системы в основном стало за счет уменьшения активов Казкоммерцбанка в связи с погашением кредита БТА и созданием значительных провизий, перенос проблемных кредитов Bank RBK за баланс и лишение банков лицензии (15% банков 2015-2019 гг.). За 2019 год активы банковского сектора увеличились на 6,2% и составили 26,8 трлн тенге, кредитный портфель – на 7,1% (14,7 трлн тенге). Кредитование банками экономики за 2019 год увеличилось на 5,9%, составив 13,9 трлн тенге [28]. В целях повышения внутреннего потенциала кредитования экономики была введена обязательность размещения банками не менее 85% собственного капитала во внутренние активы. Основными направлениями вложения активов банковского сектора 2019 года являются банковские займы и операции «обратное РЕПО», ценные бумаги, наличные деньги, аффинированные драгметаллы и корреспондентские счета, также вклады, размещённые в других банках, инвестиции в капитал и др. В структуре активов преимущественную долю занимали

кредиты – 50,7%, портфель ценных бумаг – 19,7%, наличные деньги, аффинированные драгоценные металлы и корреспондентские счета – 13,8%.

В 2020 г. перед банковской системой Казахстана встали три новых угрозы: 1) снижение цен на нефть и темпов роста ВВП (за прогнозом S&P Global Ratings с 4,1% до 2,9%). Предполагается сохранение низких темпов роста кредитования, увеличение сроков восстановления проблемных активов (их доля 20-23% совокупного кредитного портфеля), потенциальное ухудшение качества кредитных портфелей в сегментах кредитования юридических и физических лиц и МСБ; 2) волатильность национальной валюты, которая негативно повлияет на банковский сектор, имеющего короткую валютную позицию (около 42% совокупных средств клиентов номинировано в иностранной валюте по сравнению примерно с 16% кредитов); 3) пандемия COVID-19 и неопределенность экономических и кредитных последствий [29].

Таким образом, значение и роль банковской системы в финансовой архитектуре в условиях цикличности экономических процессов не вызывает вопросов и сомнений, однако требует от нее дальнейшего стратегического развития как основного института финансового посредничества и реализации экономической политики государства.

В дискуссионное поле определения первопричин глобального кризиса 2008-2009 гг., спровоцированного кризисом финансовой системы США, особое внимание обращается на мировую валютную систему и проблему долларового господства как внутренних факторов активации дисбалансов.

Так, Ел Басы Н. А. Назарбаев, выступая на Генеральной ассамблее ООН, посвященного 70-летию юбилею, поставил перед всем миром с высокой международной трибуны амбициозные задачи – «придать миру новый тренд развития на основе справедливых условий доступа всех наций к мировой инфраструктуре, ресурсам и рынкам, а также всеобщей ответственности за развитие человечества» [30]. Для ее решения предложено введение финансового инструмента нового качества, а именно наднациональной мировой валюты, отвечающей целям и задачам глобального устойчивого развития и процветания. Это обращение вновь привлекло внимание к проблеме международной валютной системы и мировой резервной валюты [31]. Инициатива Н. А. Назарбаева была поддержана лидерами таких крупных и влиятельных стран, как Россия, Китай и др.. Основными факторами, которые обусловили необходимость переустройства международной валютной системы и повышения ее результативности и стабильности, принято считать: цикличность финансовых и валютных кризисов; геополитическое и финансово-экономическое превосходство некоторых государств, используемое для нарушения стабильности бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политик стран, лежащих в поле зрения их интересов; платежные дисбалансы; стихийные транснациональные перетоки капитала, сопровождаемые накоплением огромных международных резервов; концентрация резервов в нескольких резервных валютах [32].

Мир в XXI веке меняется. Наверно последним оплотом консерватизма еще остается международная валют-

ная система. Как отмечает Б. Бернанке: «Было бы желательно, чтобы мировое сообщество с течением времени разработало новую международную валютную систему» [33]. Его поддерживает Р. Манделл: «...было бы ошибкой не замечать, что устойчивые (с середины 1980-х годов) дефициты платежного баланса США имели своим следствием превращение этой страны из крупнейшего мирового кредитора в крупнейшего должника... Тот факт, что американские доллары составляют преобладающие объемы запасов международных резервов, делает эту валюту подсадной уткой валютных кризисов... Опора на доллар как на главное средство государственной валютной политики, формирования резервов и расчетную единицу уже не является больше необходимостью» [34].

Первым шагом к реальной возможности прервать длительную гегемонию доллара на глобальных рынках появилась – введение единой европейской валюты евро [33, с.135]. Д.И. Кондратов среди факторов падения доллара отмечает: 1) увеличение дефицита США по балансу текущих платежных операций; 2) крупный дефицит бюджета США; 3) заявления крупнейших международных организаций (ООН и МВФ), касающиеся необходимости отказа от доллара в пользу специально разработанной глобальной резервной валюты [33, с.139-141]. А. Гринспэн вносит дополнение и указывает на устойчивость тенденции к обесценению доллара [33, с.148]. Так, американский доллар с 2002 г. подешевел более чем на 35% по отношению к европейской валюте и на 20% – к корзине валют стран –

основных торговых партнеров США [33, с.129].

Другая возможность открывается в возникновении новых производственные и финансовые центры, смещающихся на Восток, что способствует активизации региональных валют. Учитывая все обстоятельства, «многие центральные банки, особенно стран Юго-Восточной Азии, изменили свою стратегию. От накопления долларовых резервов они перешли к их распродаже. Многие страны стали заключать совместные соглашения, базирующиеся на отходе от доллара в качестве основного средства международной торговли и платежей. Некоторые нефтедобывающие страны начали продавать нефть не за доллары, а использовать другие валюты, что, по мнению аналитиков, представляет собой угрозу системе нефтедолларов, существовавшей на протяжении четырех десятилетий» [33, с.140]. Примерами отказа от доллара могут служить китайско-японское и российско-китайское валютные соглашения проведения торговых сделок в национальных валютах, укрепление позиций китайского юаня в странах Африки и др.. Естественно, осозная всю сложность положения, США прилагает большие усилия для решения своих проблем и сохранения статуса сверхдержавы [35].

Таким образом, глобальные тенденции будут и далее ослаблять рост экономики США и, как следствие, активизировать процесс трансформации

модели мировой валютной системы и мировой резервной валюты, диверсификации официальных валютных резервов в направлении к увеличению доли евро и других резервных валют, а также криптовалют, и уменьшению доли доллара. Изменения соотношения резервных валют во многом будет зависеть от глубины и длительности текущей экономической нестабильности в мировой экономике, подтверждающаяся пандемией кризиса, а также от эффективности действий правительств по ее преодолению.

Выводы. Тенденции современного мира вызывают изменения финансовой архитектуры на всех уровнях, определяют основные направления и характеристики ее трансформационного развития.

Формирование новой финансовой архитектуры опирается на понимание цикличности процессов экономического развития и природы кризисных явлений, предполагает максимальное использование существующих и повышение их эффективности, а также стимулирование разработки принципиально новых форматов выработки и принятия решений, правил и процедур взаимодействия, подходов и инструментов регулирования и надзора и др..

В дальнейшем предполагается исследовать проблемные вопросы формирования современной финансовой архитектуры национальной экономики Казахстана в посткризисный период.

Список используемой литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2006 года № 65 «О мерах по дальнейшему повышению конкурентоспособности национальной

- экономики в рамках индустриально-инновационной политики Республики Казахстан». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30048583 (дата звернення: 8.04. 2020).
2. Азбергенова Р.Б. Инновационное развитие экономики Казахстана в условиях глобальной конкуренции. URL: <https://articlekz.com/article/18793> (дата звернення: 8.04. 2020).
3. Аубакирова Г.М. Стратегические приоритеты инновационного развития постиндустриальной экономики (на примере Республики Казахстан). *Проблемы прогнозирования*. 2013. №5. С. 102-116.
4. Друккер П.Ф. Задача менеджмента в XXI веке. Пер. с англ.: М. Изд. Дом Вильямс, 2006. 272 с.
5. Zaynalov Dj.R., Alieva S.S. Innovative aspects of development of the role and value of investment funds on the securities market. *International journal of Economy, Commerce and Management. Special issue: International journal of Economy & Sustainable Development*. 2015. P. 97-113.
6. Иванов С.В. Теоретические основы формирования экономики знаний. *Социально-экономические явления и процессы*. 2011. №8 (030). С. 85-91.
7. Оралова С.Ш. Проблемы и анализ инновационного развития республики Казахстан. *Приволжский научный вестник*. 2015. №2 (42). С.71-76.
8. Солоу Р.М. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории. // Вехи экономической мысли. Том 3. Рынки факторов производства СПб: Экономическая школа. 2000. 496 с.
9. Сулейменов И.Э., Габриелян О.А., Пак И.Т., Панченко С.В., Мун Г.А. Инновационные сценарии в постиндустриальном обществе. Алматы – Симферополь, 2016. 202 с.
10. Турекулова Д.М. Развитие инновационной деятельности Казахстана в современных условиях. *Доклады Национальной академии наук Республики Казахстан*. 2015. №5. С.212-216.
11. Шумпетер Й. Теория экономического развития. URL: <http://uaterra.in.ua/wp-content/uploads/2017/11/SHumpeter-Teoryuua-ekonomycheskogo-razvytyuua.pdf> (дата звернення: 8.04. 2020).
12. Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/7777712/> (дата звернення: 8.04. 2020).

13. Быков А. П., Гончарова М. В. Содержание и принципы финансовой архитектуры современной банковской системы в рамках институциональной теории. *Финансы и кредит*. 2008. №7 (295). С. 10-16.
14. International Financial Architecture: A progress report information note by World Bank Staff, July 12, 2005. URL:<http://www.worldbank.org/ifa> (дата звернення: 8.04. 2020).
15. Хмыз, О.В. Место институциональных инвесторов в меняющейся мировой финансовой архитектуре. *Финансы*. 2010. № 6. С. 67.
16. Germain R. Reforming the international financial architecture the political agenda. — Cardiff University of Wales Press, 2000.
17. Иванов М.Е. Современный взгляд на трактовку дефиниции «финансовая архитектура» URL: <http://topknowledge.ru/obshchaya-teoriya-finansov/4115-sovremennyy-vzglyad-na-traktovku-definititsii-finansovaya-arkhitektura.html> (дата звернення: 8.04. 2020).
18. Вовченко, Н.Г. Институциональные преобразования финансовой системы России в условиях глобализации. Ростов-на-Дону: РГЭУ РИНХ, 2006.
19. Иохин В.Я. Экономическая теория. М.: Экономист, 2006. 861 с.
20. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретикометодологический аспект». СПб.: Нестор-История, 2013. 504 с.
21. Игонина Л.Л. Теории экономических циклов и современные финансовые кризисы. *Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму*. 2012. № 1 (5). Том 1. С.200-208.
22. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Экономист, 1993. 307 с.
23. Агеева Е.Г. Концептуальные основы формирования упреждающей антициклической политики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-formirovaniya-uprezhdayuschey-antitsiklicheskoj-politiki-gosudarstva> (дата звернення: 8.04. 2020).
24. Афонцев С.А. Глобальный кризис и регулирование мировых финансов. *Международные процессы*. 2011. Т. 9. № 1 (25). С.17-31.
25. Янковский К.П. Инвестиции. СПб. : Питер, 2008. 368 с.
26. Меликов Ю.И. Антикризисный потенциал кредита URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnyy-potentsial-kredita> (дата звернення: 8.04. 2020).

27. Особенности национального банкинга: банковский рынок России, Казахстана и Беларуси URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/banking_market_2020 (дата звернення: 8.04. 2020).
28. Отчет Национального Банка Республики Казахстан за 2019 год. URL: https://m.nationalbank.kz/cont/%D0%93%D0%9E%20_%202019-%D1%80%D1%83%D1%811.pdf (дата звернення: 13.04. 2020).
29. Казахстанские банки столкнутся с новыми угрозами URL: https://forbes.kz/process/kazahstanskie_banki_stolknutsya_s_novyimi_ugrozami/ (дата звернення: 13.04. 2020).
30. Назарбаев Н. Ключи от кризиса Российская газета. Центральный выпуск № 4839 от 2 февраля 2009 г. URL: <https://www.zakon.kz/132310-kljuchi-ot-krizisa-n.nazarbaev.html> (дата звернення: 13.04. 2020).
31. Назарбаев Н. Пятый путь. URL: <https://www.interfax.ru/interview/101426> (дата звернення: 13.04. 2020).
32. Сидорова Е.Е. Мировая валютная система: дорога стабилизации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-valyutnaya-sistema-doroga-stabilizatsii> (дата звернення: 13.04. 2020).
33. Кондратов Д.И. Актуальные подходы к реформированию мировой валютной системы URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-podhody-k-reformirovaniyu-mirovoy-valyutnoy-sistemy> (дата звернення: 13.04. 2020).
34. Rajan R., Kiran J. Will the Greenback Remain the World's Reserve Currency? *Intereconomics*. 2006. Vol. 41. № 3. P. 124–141.
35. Королев И.С. Финансовые проблемы США и их влияние на глобальные процессы в валютной сфере. *Деньги и кредит*. 2011. №6. С. 14–19.